

Сказать, что Лу Синчжи был раздражен, было бы преуменьшением. Неудивительно, что Цзян Яо отвергала его попытки приставаний.

Однако Лу Синчжи восстанавливался быстрее, чем ожидала Цзян Яо. Лекарство, разработанное в лаборатории, было намного эффективнее, чем те, которые готовила сама больница.

Сначала она думала, что ему потребуется два месяца, чтобы полностью восстановиться, но, судя по его состоянию, через месяц он сможет постепенно вернуться к своим ежедневным тренировкам.

— Полковник Линь возвращается во взвод через полмесяца, чтобы восстановиться и отдохнуть. Я сойду с ума, если останусь здесь один еще на два месяца.

Лу Синчжи был честен в своих утверждениях.

— Похоже, ты тоже должен уметь делать то же самое, — сказала Цзян Яо. — Как только ты вернешься во взвод, я тоже вернусь в университет. Ты все еще хочешь досрочной выписки?

Лу Синчжи был немного рад услышать, что он может вернуться в город Цзинь раньше, только для того, чтобы его надежды рухнули из-за ее отъезда.

— Значит, ты не собираешься оставаться здесь со мной? — спросил Лу Синчжи.

— За исключением интенсивных занятий и упражнений, беспокоиться особо не о чем. — Цзян Яо понизила голос: — Мне нужно вернуться на занятия.

Лу Синчжи посмотрел на Цзян Яо пристальным взглядом, как бы он хотел, чтобы она всегда была рядом с ним.

— Давай не будем говорить о будущем. Интересно, что же все-таки написано в этом письме?

Как фокусник, Цзян Яо достала из кармана листок скомканной бумаги и развернула его. Она взглянула на содержимое и сделала самое странное выражение лица.

Письмо начиналось стихотворением, в лучшем случае детским, и использованные слова казались неуместными. Если соединить первые слова каждой строки, получалось:

«Цзян Яо, я люблю тебя».

В конце стихотворения было признание в любви. Цзян Яо была по-настоящему потрясена,

прочитав это. Она никогда бы не подумала, что это было любовное письмо, написанное ей Лу Синчжи! Такой человек, как Лу Синчжи, пишет любовное письмо?! Это был его почерк, хотя содержание было настолько дрянным, насколько это возможно, настоящий шедевр о том, как не писать любовное послание.

Цзян Яо перечитала признание. Хотя это казалось немного знакомым, как будто она читала это где-то раньше. Когда она, наконец, посмотрела на Лу Синчжи, выражение его лица было настолько неловким, насколько это возможно, с удивлением, написанным на всем его лице. Разве он не выхватил конверт обратно? Он все это время был пуст!

Цзян Яо прочистила горло и начала зачитывать признание:

— Дорогая, каждую ночь я думаю о том моменте, когда мы впервые встретились, это было прекрасно, лучшее, что когда-либо случалось со мной. Я всегда буду помнить, какой красивой ты была в тот день, даже утренние сумерки с их яркими красками не шли ни в какое сравнение с твоей красотой, даже полностью распустившиеся цветы в саду бледнеют в сравнении...

— Прекрати это! — крикнул Лу Синчжи. — Я должен был задушить Вэйци и Сюйяо, когда у меня был шанс! Подкидывать мне такие ужасные идеи! Друзьями еще называются!

Его лицо стало ярко-красным; его взгляд блуждал по сторонам, пока не остановился на письме.

Наступили воистину темные времена! И все это благодаря Чжоу Вэйци и Чэнь Сюйяо!